

смаатриваются соответственно как их разновидности. В силу этого объем правомочий по оперативному управлению имуществом производственного объединения в сельском хозяйстве определяется государством в лице компетентных органов и колхозами как участниками межхозяйственного сотрудничества через соответствующие представительные органы государственно-колхозных объединений.

Список литературы: 1. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 2. Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1976 г. «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции». — Известия, 1976, 2 июня. 3. *Брежнев Л. И.* О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. М., Политиздат, 1978. 64 с. 4. СП СССР. 5. СП УССР, 1970, № 9, ст. 91. 6. Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1979, № 4, с. 47—48. 7. *Маслов В. Ф., Подопригора З. А., Попов В. К.* Правовое положение производственных объединений в сельском хозяйстве. Киев, Политиздат Украины, 1979. 183 с.

**С. Ю. Кац, д-р юрид. наук,
Л. Я. Носко, канд. юрид. наук**

Харьковский юридический институт

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН СССР НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Советский человек находится в центре внимания КПСС и государства. Его интересы последовательно удовлетворяются, охрана его прав и свобод — важнейшая обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. Эти положения закреплены в Конституции СССР, в частности в ст. 57 и 58, предусматривающих право граждан СССР на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество, на обжалование в суд действий должностных лиц, совершенных с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющих права граждан. В связи со сказанным в науке советского гражданского процессуального права возникает ряд проблем, требующих теоретической разработки.

Прежде всего необходимо раскрыть понятие права граждан на судебную защиту и его правовую природу. Целесообразно начать с общего понятия защиты права, которое является спорным. Например, Л. П. Гуреев определяет это понятие как деятельность юрисдикционных органов, направленную на устранение препятствий в реализации права и в выполнении обязанностей, т. е. к понятию защиты права относит только меры восстановительного характера [3, с. 6]. Однако, по нашему мнению, в такой постановке вопроса не всесторонне и не полностью

раскрывается содержание данного понятия, поскольку объектом защиты являются не только субъективные права граждан, но и интересы государства, общества. Кроме того, меры, направленные на защиту интересов государства и общества, могут служить средствами пресечения и предупреждения правонарушений, а не только восстановления прав.

Правильнее формулирует понятие защиты права Г. Я. Стоякин. Сюда он относит издание норм права, которые закрепляют общественные отношения, устанавливают права и обязанности сторон, определяют порядок осуществления и защиты прав, а также деятельность субъектов правоотношения по реализации своих прав [4, с. 34]. Соглашаясь с мнением автора, следует добавить, что понятие защиты права включает в себя следующие элементы: пресечение и предупреждение правонарушений; воспитание правонарушителей; возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя (самозащита гражданских прав).

С учетом изложенного понятие защиты права можно толковать в широком и узком смыслах. Широкое понимание охватывает закрепление в правовых нормах, в первую очередь в Конституции СССР, конституциях союзных и автономных республик, прав и обязанностей граждан СССР, провозглашение в них гарантий реализации этих прав и исполнения обязанностей.

В узком смысле защита права включает в себя меры юридической ответственности в случае нарушения прав (конкретные формы деятельности государственных и общественных органов по защите прав); пресечение и предупреждение правонарушений; самозащиту гражданских прав; воспитание правонарушителей. Именно в таком аспекте следует рассматривать право граждан на судебную защиту — наиболее распространенную форму защиты гражданских прав, заключающуюся в рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров в установленной законом процессуальной форме, которая обладает максимумом гарантий для вынесения законных и обоснованных решений. При этом нужно учитывать, что право на судебную защиту возводится Конституцией СССР в ранг основных конституционных прав граждан и определяется как один из основных принципов социалистического правосудия.

Сказанное позволяет по-новому раскрыть правовую природу права на судебную защиту. Прежде всего следует сделать вывод о том, что это особое субъективное право граждан и организаций, которое тесно связано с такими понятиями, как правовая основа государственной и общественной жизни, социалистическая законность, советское правосудие.

Стержнем правовой основы государственной и общественной жизни является социалистическая законность, которая предпо-

лагает всемерную защиту прав граждан государством, всеми его органами и должностными лицами, строгое и неуклонное соблюдение Конституции СССР и советских законов государственными и общественными организациями и гражданами СССР.

Право на защиту — необходимый, органический компонент социалистической законности. «Говоря об укреплении социалистической законности, — подчеркивал Л. И. Брежнев, — мы имеем в виду две стороны дела. Во-первых, строжайшую охрану прав граждан, недопущение каких бы то ни было проявлений произвола, в том числе со стороны должностных лиц. Во-вторых, мы имеем в виду строжайшее соблюдение советских законов, правил общественного порядка всеми гражданами» [2, с. 73].

Далее, при определении правовой природы права на судебную защиту надо учитывать, что Конституция СССР закрепляет идеи В. И. Ленина о том, что только в социалистическом государстве «центр тяжести передвигается от формального признания свобод... к фактическому обеспечению пользования свободами со стороны трудящихся...» [1, т. 36, с. 73—74].

Таким образом, правовая природа права на судебную защиту раскрывается в том, что оно приобретает характер ведущего принципа социалистического правосудия и советского гражданского судопроизводства. Его содержание характеризуется не только созданием процессуальных условий для обращения к судебным органам за защитой прав и законных интересов, но и установлением целой системы процессуальных гарантий, обеспечивающих своевременное и правильное рассмотрение и разрешение гражданско-правовых споров. Конституционное закрепление этого принципа связано с повышенными требованиями к гарантированности прав граждан в развитом социалистическом обществе.

Практическое проведение данного принципа в жизнь обеспечивается нормами гражданского процессуального права, регламентирующими деятельность суда, органов прокуратуры и иных участников гражданских процессуальных правоотношений в период осуществления правосудия по гражданским делам.

Согласно ст. 5 Основ гражданского судопроизводства¹ всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса. При этом гарантией права на обращение в суд является то, что в Основах (ст. 31), в ГПК УССР (ст. 136) и в ГПК других союзных республик содержится исчерпывающий перечень оснований, по которым судья может отказать в принятии заявлений по гражд-

¹ В дальнейшем — Основы.

данским делам. Далее, право на обращение в суд может быть реализовано путем как предъявления иска, так и подачи заявления или жалобы по делам, возникающим из административно-правовых отношений, и делам особого производства.

Советский процессуальный закон (ст. 23 Основ) также устанавливает, что стороны свободно распоряжаются своими материальными и процессуальными правами под контролем суда. Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований или отказаться от иска. Ответчик вправе признать иск. Стороны могут окончить дело мировым соглашением. Кроме того, в целях всемерной защиты прав и законных интересов граждан и социалистических организаций гражданские дела могут возбуждаться по заявлению прокурора, органов государственного управления, профсоюзов, государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций или отдельных граждан в случаях, когда по закону они могут обращаться в суд за защитой прав и интересов других лиц (ст. 6 Основ). Важно и то, что судебные органы обязаны принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, оказывать лицам, участвующим в деле, содействие в осуществлении их прав (ст. 16 Основ).

Важнейшими процессуальными гарантиями права на судебную защиту являются прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве (ст. 164 Конституции СССР, ст. 14 Основ), деятельность коллегии адвокатов по оказанию юридической помощи гражданам и организациям, (причем ст. 161 Конституции СССР устанавливает, что в случаях, предусмотренных законодательством, юридическая помощь гражданам предоставляется бесплатно), коллегиальное рассмотрение дел во всех судах, что обеспечивает полноту, всесторонность и объективность при исследовании материалов дела, вынесение законного и обоснованного решения. Однако в настоящее время задача состоит в том, чтобы значительно поднять роль указанных государственно-правовых и общественно-правовых средств в судебной защите прав граждан.

Закрепленное в Конституции СССР право на судебную защиту охватывает не только право на обращение в суд за защитой прав и законных интересов, но и обязанность суда при наличии достаточных оснований удовлетворить законные требования граждан. Следовательно, ст. 57 Конституции СССР включает в себя процессуальные и материально-правовые основания права на судебную защиту.

В теоретической разработке нуждаются и положения ч. 2 ст. 58 Конституции СССР. Предоставление права обжаловать в суд действия должностных лиц, совершенные с нарушением

закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан, требует значительного расширения судебной подведомственности дел, которые возникают из административных, жилищных, трудовых и других правоотношений, связанных с обжалованием действий должностных лиц, разработки порядка обжалования, рассмотрения и разрешения дел и исполнения принятых судом решений. Все это должно найти отражение в подготавливаемом проекте закона. Необходимо решить вопрос, следует ли устанавливать примерный или исчерпывающий перечень действий должностных лиц, которые могут быть обжалованы в суд. В редакционной статье, опубликованной в журнале «Советское государство и право», сказано, что независимость суда, гласность, непосредственность, устность в исследовании доказательств, процессуальные гарантии, обеспечивающие равенство сторон, краткие сроки разрешения споров — все это свидетельствует в пользу судебной юрисдикции. Действия должностных лиц, которые можно обжаловать в суд, в ст. 58 Конституции СССР указаны не через отраслевую принадлежность и конкретное содержание (пенсии, прописка и т. п.), а через различные проявления их противоправности: нарушение закона, превышение полномочий, ущемление прав граждан. Поэтому законодательный акт должен определить только процедуру обжалования в суд, а не материальные основания [5, 1978, № 11, с. 64—65].

Иной точки зрения придерживается А. А. Мельников. Он подчеркивает, что действия, совершенные с превышением полномочий и ущемляющие права граждан, — это частные случаи нарушения закона и поэтому общее конституционное положение требует конкретизации в законе, который необходимо принять в силу ч. 2 ст. 58 Конституции СССР. Автор предлагает установить в законе перечень действий должностных лиц, которые могут быть обжалованы в суд [5, 1978, № 11, с. 69—70].

По нашему мнению, при решении данного вопроса нужно исходить из идей В. И. Ленина о предоставлении каждому гражданину права преследовать всякого чиновника перед судом без жалобы по начальству [1, т. 6, с. 206] и из смысла речи Л. И. Брежнева, отмечавшего необходимость борьбы с проявлениями в действиях должностных лиц формализма, волокиты, зажима критики [6]. Мы считаем, что при определении подведомственности этой категории дел суду следует не устанавливать примерный перечень действий должностных лиц и органов, которые могут быть обжалованы в суд, а исходить из точного смысла ч. 2 ст. 58 Конституции СССР. Вместе с тем целесообразно перечислить ограничения, т. е. указать случаи, когда нельзя обращаться в суд с жалобами на действия должностных лиц либо органов, учитывая особые условия их работы.

Очень важно детализировать процедуру обжалования и рассмотрения дел в судах, увязав ее с процессуальной формой, ус-

тановленной Основами и ГПК союзных республик, точно определить состав субъектов обжалования. В целях всемерной защиты прав и законных интересов граждан целесообразно предоставить право обжалования незаконных действий должностных лиц не только гражданам, права которых нарушены, но и иным гражданам, организациям и прокурору. Желательно было бы также закрепить за судебными органами право возбуждать такого рода дела по их собственной инициативе на основании сигналов печати либо государственных и общественных организаций.

Немаловажное значение приобретает и вопрос о подсудности этих дел. Следовало бы установить альтернативную подсудность, предоставив лицу, обратившемуся с жалобой, право выбора места рассмотрения дела: по месту его жительства либо по месту работы должностного лица, нарушившего права гражданина.

Во избежание рассмотрения необоснованных жалоб в суде нужно установить предварительное внесудебное разрешение жалобы должностными лицами, государственными или общественными органами с вынесением соответствующего постановления. Что касается процедуры рассмотрения, то жалоба должна рассматриваться судом с вызовом жалобщика и должностного лица. При этом неявка их по уважительным причинам должна служить основанием для отложения разбирательства дела, а неявка по неуважительным причинам не должна препятствовать его рассмотрению. Дело должно рассматриваться в открытом судебном заседании, в коллегиальном составе суда, по общим правилам гражданского судопроизводства, за отдельными изъятиями, установленными для данной категории дел. Целесообразно участие в процессе прокурора и представителей общественных организаций либо трудовых коллективов.

Решение суда должно быть мотивированным, содержать точные указания на то, какие именно действия должностных лиц или органов совершены с нарушением закона, с превышением полномочий, с ущемлением прав граждан.

Актуальным является вопрос и о последствиях рассмотрения жалобы. В случае установления обоснованности жалобы необходимо предоставить суду право отменить незаконное действие (действия) должностного лица или органа и обязать его в определенный срок принять в пределах предоставленных ему прав законное решение. В зависимости от характера дела можно обязать должностное лицо или орган самому отменить свое незаконное действие и принять правильное решение. Если же должностным лицом никаких действий для удовлетворения требований жалобщика совершено не было, обязать их совершить. В законе следует установить, что решения народных судов, не вступившие в законную силу, по такого рода делам могут быть обжалованы или опротестованы в кассационном

порядке, а решения, вступившие в законную силу, опротестованы и пересмотрены в порядке судебного надзора.

Наконец, в законе необходимо определить порядок исполнения решения. Следует установить, что исполнение решений по этим делам производится по правилам, установленным в ГПК союзных республик. Однако надо указать, что в случае неисполнения должностным лицом или органом решения народного или иного суда в установленный срок по неуважительной причине суд накладывает штраф в размере до 50 р., который взыскивается в доход государства. Взыскание штрафа не освобождает должностное лицо или орган от реального исполнения решения. В случае же последующей просрочки исполнения решения суда размер взыскиваемого штрафа удваивается.

С учетом изложенного полагаем, что в ГПК союзных республик следует внести новую главу «Жалобы на действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан».

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, 36. 2. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., Политиздат, 1976. 592 с. 3. Гуреев Л. П. Защита личных и имущественных прав. М., Наука, 1966. 183 с. 4. Стоякин Г. Я. Понятие защиты гражданских прав/Уч. труды Свердловск. юрид. ин-та, 1973, вып. 27, с. 27—39. 5. Сов. государство и право. 6. Правда, 1979, 3 марта.

**Н. И. Загородников, засл. деят. науки РСФСР,
д-р юрид. наук**

Московская высшая школа милиции

КОНСТИТУЦИЯ СССР И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Классики марксизма-ленинизма рассматривали политику как область отношений между классами, нациями, социальными группами. Политика, указывал В. И. Ленин, «...есть область взаимоотношений между *всеми* классами» [2, т. 6, с. 79]. Как объективно существующее в обществе явление, политика представляет собой реально сложившиеся и постоянно развивающиеся отношения между классами и внутри классов. Отношения между классами и социальными группами чаще всего происходят в рамках государства, в процессе осуществления им своих функций. В. И. Ленин в заметках «План статьи «К вопросу о роли государства» писал, что «...политика есть участие в делах *государства*, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства...» [2, т. 33, с. 340]. В условиях общенародного государства советский народ, трудящиеся в разных формах с большой ак-